

ЛИНГВИСТИКА

ЯЗЫКОВЫЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИИ УДИВЛЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

К. С. АНУМЯН

Российский университет дружбы народов

В статье исследуются языковые средства выражения эмоций, в частности, выражения эмоции удивления в политическом дискурсе, которые проанализированы на конкретных примерах. Считается, что политическая речь почти всегда выступает с негативной эмотивностью. Собранный эмпирический материал показал, что когнитивная эмоция *удивление* довольно часто встречается в этом типе институционального дискурса. Это вполне естественно, ибо данная эмоция по своей сути может выражать как негативную, так и позитивную эмоциональность, и в большей степени влияет на адресата, возможно, даже больше, чем явное выражение негативного отношения к конкретным людям, событиям, фактам и т.д. Исследования, проводимые в свете антропоцентрической научной парадигмы, роднят лингвистику с иными видами научного знания, в данном случае с политикой, на стыке чего появилась наука, именуемая лингвополитология. А интерес к индивиду (человеку) и его деятельности обуславливает специфический ракурс данного научного исследования.

Ключевые слова: эмоция, эмотивность, удивление, дискурс, политическая речь, политический дискурс.

Эмотиология, сформировавшаяся как научная дисциплина в лингвистике, начиная с XX в., является бурно развивающейся областью гуманитарной науки, тем самым обосновывая актуальность выбранной нами темы. Эмотивность – это, как известно, свойство языка через специальные средства (эмотивы) выражать в речевом акте эмоциональные состояния и переживания человека, а также способность этих средств оказывать эмоциональное воздействие на адресата. Эмоциональность и эмотивность соотносятся как психологическая и лингвистическая категории. Эмотивность речи способствует либо лучшему, более полному выполнению ею функции самовыражения, либо увеличению силы воздействия на адресата, хотя такое разграничение является чисто условным, поскольку в любой речи обычно фигурируют обе составляющие: и желание «выплеснуть» свои эмоции, и желание тем самым усилить оказываемое на конкретного адресата целенаправленное воздействие.

Совмещение этих функций особенно ярко проявляется в речи политиков (во власти или в оппозиции), которые, с одной стороны, любым высказыванием должны подчеркнуть (сделать очевидными) свои личностные качества, а с другой стороны, не могут и не должны выступать (в устной или письменной

формах) просто так, без цели, без намерения доказать правильность своей позиции, неправоту оппонентов и т.д. Эмотивность политической речи всегда направлена (сознательно или подсознательно) на то, чтобы сблизить позиции коммуникантов и направить мысли и/или действия адресата (адресатов) в то русло, которое соответствует интенциям адресанта.

В.И. Шаховский разграничивает понятия эмотивность текста и эмотивный тип текста. В первом случае предполагается только определенная «степень эмотивности текста, эмотивные вкрапления» [3, 183], а во втором – «своеобразное “здание”, в котором представлены все “этажи” эмотивности языка и все каналы (особенно если он является звуковым) ее языкового выражения» [3, 187-188]. Текст эмотивного типа – это художественная литература, особенно поэзия, где, по словам ученого, в определенных ситуациях любое слово может приобрести эмотивную составляющую. Политический же текст – это текст другого типа, то есть такой, где сквозь информативность разного типа (о себе, о ситуации, о разных точках зрения и т.д.) иногда «пробивается» эмотивность.

В труде А. Мейе читаем: «...язык представляет собой сложную систему средств выражения, где все взаимообусловлено...» [6, 16]. Эмотивность же речи проявляется почти на всех уровнях языка (интонация, порядок слов, восклицательные предложения, повторы и т.д.), но наиболее многообразно и интересно она представлена на лексическом уровне языка. Согласно исследованиям В. Шаховского (2008), можно выделить три разряда эмотивности:

- 1) лексика, прямо называющая или описывающая конкретные эмоции;
- 2) лексика, заключающая в своем значении эмотивный компонент (эмосему);
- 3) потенциально эмотивная лексика, которая реализует эмотивность в контексте.

Ни в одной науке, изучающей эмоции, нет четкого определения их количества, нет их универсальной классификации, которой и не может быть, поскольку все в мире чувств индивидуально и зависит от конкретной ситуации. Однако попыток создания классификации было много. Психолог К. Изард, например, по определенным критериям выделил десять базовых эмоций: *интерес, радость, удивление, печаль, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд и смущение* (застенчивость) [5]. Позже список был дополнен эмоциями *вины и любви*. Как видно из этого списка, положительных эмоций мало, большинство эмоций – отрицательные, выражающие негативное отношение адресанта к происходящим событиям, к конкретным реалиям: фактам, обстоятельствам, людям, поступкам и т.д. Политический дискурс, как известно, в основном характеризуется отрицательной эмотивностью.

Как показал анализ нашего эмпирического материала, который включает фрагменты речей двух российских президентов – В.В. Путина и Д.А. Медведева (все тексты воспроизводятся по данным соответствующих офи-

циальных интернет-источников, перечень которых приведен в конце нашей работы), не только эмоции с отрицательной семантикой часто встречаются в политическом дискурсе. Довольно частотна в нем когнитивная эмоция удивления, которая в зависимости от ситуации и/или текста может сохранить свой «нейтралитет» (интерес), а может развиться в ярко выраженную отрицательную эмоцию (удивление+страх) или в абсолютно положительную (удивление+радость). Это просто эмоциональная реакция на разницу между представлениями, предположениями, ожиданиями и реальной действительностью. Обычными вербальными средствами выражения этой эмоции являются прямое ее называние, вопросительное предложение и метафора или соответствующая идиома, то есть, согласно классификации В. Шаховского – это первый разряд из трех возможных, с точки зрения лексического наполнения вариантов представления эмоций. Справедливо отмечает Ю.Н. Караулов: «нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю – к человеку, к конкретной языковой личности» [1, 7]. Этим объясняется рост интереса к эмпирическим исследованиям, в которых основные позиции отводятся на изучение познавательной деятельности, речи и мышления индивида.

Часто употребительным в политической речи способом выражения эмоции удивления является ее прямое называние как оценки всего происходящего, хотя по мнению В. Шаховского «...эмоция особенно четко акцентируется, когда она разворачивается визуально, через невербальные средства» [4, 35].

Приведем и прокомментируем примеры такого способа представления эмоции удивления в коммуникации, представленной с помощью средств, прямо передающих данную эмоцию.

Я просто с удивлением потом увидел комментарий по поводу того, что я сказал, в том числе и прежде всего в западной прессе. (В. Путин)

Некоторые вещи, ну слушайте, ну просто вызывают удивление. (В. Путин)

Я просто с удивлением потом увидел комментарий по поводу того, что я сказал, в том числе и прежде всего в западной прессе. (В. Путин)

Ситуация, к моему удивлению, не становится лучше, я скажу так очень аккуратно, оставаясь в известной мере оптимистом. (В. Путин)

Дмитрий Медведев с удивлением обнаруживает, что кубанцы покупают пшеницу:

Я с удивлением, например, обнаружил, что наши кубинские друзья покупают пшеницу, как мы в прежние, советские годы, в Канаде и во Франции, – сказал он. (Д. Медведев)

Экс-президент России Дмитрий Медведев еще в 2010 году хотя и предложил дать право на ошибку инновационному бизнесу, тем не менее был удивлен случаями разорения:

Ошибки встречаются даже в крупном бизнесе, даже в деятельности, страшно сказать, нефтяных и газовых компаний. Некоторые из них даже разоряются, **на удивление**. (Д. Медведев)

А в другой речи, посвященной юбилею А.А. Собчака, он заметил:

Была избирательная кампания по выборам Президента, я возглавлял избирательный штаб кандидата Путина. Он [А.А. Собчак] ко мне пришёл и, **на удивление**, заговорил не о том... (Д. Медведев)

Во всех этих примерах эмоция удивления названа соответствующим существительным. В первом случае использован глагол *вызывать*, который подчеркивает оценочность слова *удивление* как реакции на другое действие (и/или реакции на действия других людей). С точки зрения грамматики – это наиболее частотная форма.

Для оценки происходящего политиками часто используется наречие:

Дело дошло до того, что в образовании даже ограничивается приём зарубежных студентов по тем или иным специальностям. **Удивительно**, но факт. (В. Путин)

Как это ни **удивительно**, но даже в нынешнем веке, в XXI веке, очень многим у нас нравится говорить ... (Д. Медведев)

Помимо того что он был открытый, честный и свободный человек, о чём мне довелось недавно говорить, он [А.А. Собчак] был человеком, который впервые принёс в советскую политику правовые конструкции. Это тогда воспринималось совершенно **удивительно**. (Д. Медведев)

Это было **удивительно**, что политик цитирует закон, тем более тот закон, который ещё многие подвергали критике. (Д. Медведев)

Самым редким с точки зрения способов названия эмоции удивления является глагол. Это и естественно, поскольку некоторые формы глагола указывают на лицо производителя действия, а для речи политиков обычно не типична конкретика, в ней больше обобщенных представлений, в частности оценочности. К примеру:

... ни голова двигается, ничего, только пальцами работают. Как они это делают, **я удивляюсь**. (В. Путин)

Вопросов, требующих конкретных ответов, в речи политиков, тем более такого ранга, нет, поскольку они выступают тогда, когда у них есть готовые ответы на уже заранее известные вопросы, волнующие все общество или конкретных адресатов. Поэтому вопросы могут быть только риторические, подготовленные самими адресантами. Они структурируют речь, делают ее более понятной и доступной, к тому же они придают речи определенную эмоциональность.

Этой же цели служит и употребление в речи политиков известных всем идиом соответствующей тематики. Как показал наш анализ, для выражения эмоции удивления политики чаще всего используют простые, известные всем идиомы, которые не только значительно повышают уровень экспрес-

сивности и образности речи, но и создают эффект близости к народу, к его знаниям и предпочтениям. Приведем примеры.

Это уже, честно говоря, не укладывается даже в голове. (В. Путин)

И там тоже говорили – удивительно, мне недавно принесли, я рот открыл от удивления – о господине Трампе. (В. Путин)

Это говорит о характере людей, которые достигают таких результатов – иногда смотришь и не веришь своим глазам. (В. Путин)

Эмотивная функция коммуникации в политической речи направлена на выражение эмоций адресанта, и тем самым может вызвать аналогичные эмоции у адресата. Всем известно о заразительности эмоций, поэтому «выражение надежды, уверенности, гордости за страну, любви к ней, враждебности к каким-то силам способствует зарождению и укреплению таких же чувств у слушателей и читателей» [2, 67].

В ходе работы мы пришли к следующим выводам:

Обычно политическая речь характеризуется отрицательной эмотивностью, но, как показал наш анализ, нейтральная когнитивная эмоция *удивления* очень часто встречается в этом типе институционального дискурса, что вполне закономерно, поскольку именно эта эмоция своей сутью и нейтральностью в значительной мере действует на адресата, может быть, даже сильнее, чем откровенное проявление отрицательного отношения к определенным событиям, фактам, людям и т.д.

Чаще всего *удивление* в речевом акте реализуется двумя способами:

1) прямым названием этой эмоции в разных грамматических формах, из которых значительно более предпочтительными являются те, которые представляют это состояние обобщенно и тем самым, на наш взгляд, в большей степени передают его адресату;

2) с помощью различных идиоматических средств, которые несут не только соответствующую эмоциональную нагрузку, но и значительно повышают уровень выразительности и образности речи политиков, как бы сближают их позицию с позицией адресата (адресантов).

Таким образом, эмоция *удивления*, реализуя обе функции эмотивности (самовыражения и воздействия) вообще, а в политической коммуникации в большей мере, направлена на то, чтобы вызвать у адресанта соответствующую обобщенную реакцию на все происходящее и тем самым сподвигнуть его на нужные действия и/или получение уточняющей информации по затронутой в политической речи теме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.
2. Современная политическая коммуникация: Учебное пособие / Отв. ред. А.П. Чудинов / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2009, 292 с.
3. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: Монография. – М.: Гнозис, 2008, 416 с.
4. Шаховский В.И. Голос эмоций в языковом круге homo sentries. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012, 144 с.

5. Izard C.E. The psychology of emotion. New York, Plenum Press, 1991. – 451 p.
 6. Meillet A. Linguistique historique et linguistique générale, I, Paris, É. Champion, 1948, 334 p.

Список использованных источников

Администрация президента России // Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts> (Дата обращения: 20.03.2020)
 Газета.RU (Gazeta.Ru) // Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/politics/2010/07/27a3401914.shtml> (Дата обращения: 05.05.2020)
 Журнал «Россия в глобальной политике» // Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/person/p744> (Дата обращения: 18.07.2020)
 Постоянное представительство Российской Федерации при ООН // Режим доступа: <https://russiaun.ru/ru/news/vladimirputin70thsession> (Дата обращения: 09.07.2020)
 Правительство Российской Федерации // Режим доступа: <http://premier.gov.ru/events/> (Дата обращения: 18.05.2020)
 Телевизионный канал «РЕН ТВ» // Режим доступа: <https://ren.tv/news/v-rossii/474012-veshchi-vyzyvaiut-udivlenie-putin-provel-gossovet-po-zdravookhraneniuu> (Дата обращения: 20.06.2020)

ՋԱՐՄԱՆՔ ՀՈՒՅՁԻ ԱՐՏԱՀԱՅՏՄԱՆ ԼԵԶՎԱԿԱՆ ՄԻՋՈՑՆԵՐԸ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ԽՈՍՈՒՅԹՈՒՄ

Վ. Ս. ԱՆՈՒՄՅԱՆ

Ռուսաստանի ժողովուրդների բարեկամության համալսարան

Հողվածում ուսումնասիրվում են հույզերի արտահայտման լեզվական միջոցները, մասնավորապես *զարմանքի* արտահայտման միջոցները քաղաքական խոսույթում, որոնք վերլուծվել են մասնավոր օրինակների հիման վրա: Ենթադրվում է, որ քաղաքական խոսքը գրեթե միշտ արտահայտվում է բացասական հույզերի միջոցով: Հավաքված էմպիրիկ նյութը ցույց է տալիս, որ *զարմանք* կոգնիտիվ հույզը հաճախ է հանդիպում տվյալ ինստիտուցիոնալ խոսույթում: Դա միանգամայն բնական է, քանի որ տվյալ հույզն իր էությունը կարող է արտահայտել ինչպես բացասական, այնպես էլ դրական հուզականություն, և այն ավելի շատ է ազդում հասցեատիրոջ վրա, գուցե նույնիսկ ավելին, քան հատուկ մարդկանց, իրադարձությունների, փաստերի և այլնի նկատմամբ բացասական վերաբերմունքի բացահայտ արտահայտումը: Մարդաբանական գիտական հարացույցի լույսի ներքո իրականացվող հետազոտությունները կապ են ստեղծում լեզվաբանության և գիտական իմացության այլ տեսակների, տվյալ դեպքում՝ քաղաքականության հետ, ինչի հանգույցում էլ առաջացել է քաղաքական լեզվաբանություն կոչվող գիտությունը: Իսկ անհատի (մարդու) և նրա գործունեության նկատմամբ հետաքրքրությունը պայմանավորում է տվյալ գիտական հետազոտության յուրահատկությունը:

Բանալի բառեր՝ հույզ, հուզականություն, զարմանք, խոսույթ, քաղաքական խոսք, քաղաքական խոսույթ:

LINGUISTIC MEANS OF EXPRESSING SURPRISE IN POLITICAL DISCOURSE

K. S. ANUMYAN

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

In the article, the linguistic means of expressing emotions, in particular, expressing *surprise* in political discourse have been studied and analysed, based on specific examples. Very often, political speech is characterised by negative-oriented emotionality. The analysis of the collected empirical materials shows that the cognitive emotion of *surprise* is often found in this type of institutional discourse. This is quite natural, as this emotion, in its essence, can express both negative and positive emotionality; it affects the addressee, perhaps even more than an explicit expression of negative attitude towards specific people, events, facts, etc. The research conducted in the light of the anthropocentric scientific paradigm creates a bond between linguistics and other types of academic knowledge, in this case, with politics, at the intersection of which linguopolitology was formed. And the interest in the individual (person) and his/her activities determines the specific aspect of this academic research.

Key words: *emotion, emotivity, surprise, discourse, political speech, political discourse*

Информация о статье: статья поступила в редакцию 28 мая 2017 г., подписана к печати в № 2 (113) 2020 27.12.2017.